

И. Подольный

Не стало Виктора Петровича Астафьева. Смерть страшно косит литературное поле...

Удивительный это был человек! Про таких в России говорят: "Не утомлен классическим образованием", а американцы называют - "Человек, сделавший себя сам".

Около месяца довелось нам провести в одной больничной палате, а память осталось - на всю жизнь. О чем мы только ни говорили... Круг познаний писателя, оригинальность суждений просто поражали. Но особенно запомнилась неожиданность сопоставлений, умение найти пересечение, казалось бы, далеких параллельных судеб, несопоставимых мнений и оценок. Он интересовался всем: от Рокуэлла Кента до Сальвадора Дали, от Пикассо до семьи Рерихов. И вдруг в разговоре - неожиданный переход к стихам Рубцова: "Рерихов покорили Тибет, Гималаи, Кенту нравился Север, а Николай умел видеть красоту гладкого покоса, полевых цветов и одинокой березки... Важна глубина чувств...". И от Виктора Петровича я впервые услышал стихи Рубцова:

О чем писать?
На то не наша воля!
Тобой одним
Не будет мир воспет!
Ты тему моря взял
И тему поля,
А тему гор
Другой возьмет поэт!
Но если нет
Ни радости, ни горя,
Тогда не мни,
Что громко запоешь,
Любая тема -
Поля или моря,
И тема гор -
Все это будет ложь!

Это были стихи и о самом Астафьеве. В оценках писатель был иногда резок.

"Эту тему - закроем. Здесь мы с вами согласия не найдем!" - прерывал он беседу. А иногда сам вызывал на спор, на откровенность. Умел радоваться большому и малому, умел и в малом увидеть большое. Утрата для России тяжелая.

Удивительный БЫЛ ЧЕЛОВЕК...

На берегу реки Вологды, справа налево - В. Астафьев, В. Коротаев, М. Корякина, Н. Рубцов, И. Астафьева (дочь писателя). Фото из личного архива Ю.Малоземова (публикуется впервые).